

Коновалов Н. Д.

Свет

небесных

тел

Н. Д. Коновалов
Свет небесных тел

«Издательские решения»

Коновалов Н. Д.

Свет небесных тел / Н. Д. Коновалов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858749-8

Есть ли жизнь за пределами нашей планеты? Все задавали себе этот вопрос. Над ним же задумались две сестры, когда лежали в поле и разглядывали ночное небо. А на следующий день от привычного им мира осталось одно воспоминание. Что-то необъяснимое произошло со всеми людьми, к этому добавились пугающие природные явления, а с наступлением темноты... девушек ждала жестокая борьба за выживание. Как теперь спастись? Может, хотя бы звезды, что мерцают на бархатно-черном небе, подскажут сестрам ответ?...

ISBN 978-5-44-858749-8

© Коновалов Н. Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. День, когда затихли цикады	6
Глава 2. Блуждающие огни	19
Глава 3. Шаг во тьму	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Свет небесных тел

Н. Д. Коновалов

Иллюстратор Charlie Bowater

Корректор Кристина Юрьевна Миропольская

Корректор Патриция Аркадьевна Жолобова

© Н. Д. Коновалов, 2017

© Charlie Bowater, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-8749-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. День, когда затихли цикады

На ночном небе сияли мириады звезд. Две сестры лежали рядышком на спине посреди поля, безмятежно смотря в бесконечные объятия космоса. Ту, что постарше, звали Софи. На вид ей было 18—20 лет. Ее светло-русые волосы распластались по примятой траве, а голубые глаза сверкали от счастья. Кэррин была младше лет на пять. В отличие от сестры, она была шатенкой. Ее строгие карие глаза пристально всматривались в усыпанную звездами черную бездну.

– Кэррин, смотри! Мне кажется, вон там вчера была яркая звезда, а сегодня ее нет, – Софи указала пальцем на небо.

Кэррин повернула голову, и, прищурившись, попыталась найти место, на которое показывала Софи.

– Где?... – Кэррин нахмурилась. – Нет, это же Орион. Он, конечно, славится большим числом переменных звезд, но все ярчайшие, которые формируют астеризм, находятся на своих привычных местах.

– Опять ты за свое... Скоро я окончательно перестану тебя понимать, – Софи улыбнулась, повернувшись к сестре.

– Вот Бетельгейзе, вон Ригель, Беллатрикс, Альнитак, Минтака и Саиф, – перечисляла Кэррин, ведя пальцем по крохотным белым точкам.

– Что, если это была не звезда? – глаза Софи округлились, – Просто кто-то ей притворился, чтобы посмотреть на нас, а сегодня уже переместился в другое место или погас.

– Ни астрономические спутники, ни тысячи ученых в обсерваториях по всему миру не обнаружили этот объект, а ты вот заметила? – ехидно ответила Кэррин.

– Неужели, тебе никогда не казалось, что за нами кто-то оттуда наблюдает? – спросила Софи.

– Ну, только если темная материя может выступать в роли увеличительного стекла, а квазары на самом деле имеют глазные яблоки, – саркастично сказала Кэррин.

– Да хватит тебе уже, нельзя быть такой занудой. Мы все равно знаем слишком мало, чтобы утверждать, что мы во вселенной одни. Далекие звезды дают надежду, что все реально, что даже несбыточные мечты могут осуществиться... А кажется, они так близко, – Софи вытянула руку вверх к небу.

– Разумеется, если бы не миллионы световых лет, – быстро вставила Кэррин, но Софи продолжала, не обратив внимания.

– Как будто можно сорвать эту маленькую звездочку и положить себе в карман. На память... об этой секунде и о том, что у возможного нет границ, – последняя фраза прозвучала совсем тихо, глаза Софи закрылись, а вытянутая рука согнулась в локте и упала на траву за голову девушки.

Через какое-то время Кэррин бросила взгляд в сторону уснувшей сестры и аккуратно переместила руку Софи, чтобы она не затекла.

– Ну, ты, сестренка, как всегда, – вздохнула она. – А ведь в действительности этот свет – не более чем необратимый процесс превращения водорода в тяжелые элементы, в основном в гелий. Эта термоядерная реакция может в кого-то вселять надежду?... – Кэррин задала звездам вопрос, который они решили оставить без ответа.

Софи вскочила с кровати. Было уже светло. В ее комнате у окна стояла мама и поливала цветы.

– Я... вчера что, снова отключилась? – в недоумении спросила Софи.

– Да, – ответила ее мама, медленно наклоняя красивую винтажную лейку, на которой были изображены фиолетовые ирисы. – У меня сейчас тоже обострение.

Софи плюхнулась обратно на подушку, заслонив рукой лицо.

– Кэррин уже в школе? – поинтересовалась она.

– Конечно. Бедной девочке приходится трудиться, как взрослому, – ответила мама с недовольным видом. – Не понимаю, зачем им обязательно мучить детей по субботам.

– Мам, ты же знаешь, в этой школе ей очень нравится. Там она проходит интересные ей предметы, там ее понимают, – Софи убрала руку с лица и повернулась в сторону мамы. – Она нормально справляется с нагрузкой.

– Учителя, может, и понимают, но эти дети... называют Кэррин «черной звездой», представляешь? Все же в курсе, что она помешана на своей этой космической тематике, поэтому придумали такое прозвище вместо «белой вороны», молодцы какие! – мама громко поставила лейку на подоконник. – Кажется, их родители им с самого рождения внушали, что они лучше и умнее остальных.

– Но так и есть, Кэррин тоже особенная, – возразила Софи.

– Софи, сходила бы ты хоть разок на собрание, поняла бы, о чем я говорю, – ее мама тяжело вздохнула, полила последний цветок примулы и внимательно осмотрела все листочки. – Они прекрасны, не правда ли? – она засияла от радости, глядя на цветок, но как только она перевела взгляд на дочь, ее улыбка начала угасать.

– Приводи в себя порядок и далеко не убегай, – достаточно строго сказала мама, выходя из комнаты, – а то в прошлый раз, когда я звала, ты меня не услышала.

Софи делала пробежку возле озера. Ее собранные в хвостик волосы раскачивались из стороны в сторону. Солнце светило очень ярко, от чего девушка ненадолго закрыла глаза, и, улыбаясь, пробежала несколько метров, не открывая глаз. Вскоре она выбежала на дорогу, оставив дом позади, и, прислушиваясь к пению птиц, наслаждалась ранней весной. Иногда она рукой дотрагивалась до еще сухих веток деревьев, мимо которых она пробегала, и которые росли недалеко от обочины. Бегущие по небу курчавые облака привлекли ее внимание. Ей пришлось приложить руку ко лбу, сделав «козырек», чтобы следить за развитием событий на голубом небе. Особенно большое облако почему-то обгоняло остальных. Вдруг нога Софи подвернулась, она потеряла равновесие и свалилась в небольшой овраг по левую сторону от дороги. Она не заметила большой камень, лежавший на асфальте, пока смотрела на небо. Пролетев сквозь тонкие ветки деревьев, она свалилась на землю. Софи рассмеялась и привстала. По стволу дерева, возле которого она оказалась, медленно поднимался муравей. Ей было интересно, как ему удастся ползти своими маленькими лапками по столь неровной коре, и она провела рукой по стволу дерева. Как ее рука оказалась достаточно высоко, стало заметно, что через ветки деревьев над ее головой пробивался солнечный свет, распадаясь на яркие пятна. Она повернулась к солнцу и еще раз улыбнулась ему. Сзади девушки раздался какой-то треск. Софи поднялась на ноги и успела увидеть, как какой-то маленький зверек, похожий на зайца, быстро убежал и скрылся за деревьями. На одной ветке она заметила бабочку необычайно красивого ярко-фиолетового цвета. Подойдя на шаг ближе, Софи нечаянно ее спугнула. Бабочка вспорхнула, пролетела мимо девушки и устремилась вглубь леса, вслед за ранее убежавшим зайцем. Софи последовала за бабочкой, но не успела сделать и пяти шагов.

– Завтрак готов! Софи-и! Надеюсь, ты слышишь, – вдалеке раздался голос мамы, услышав который девушка машинально повернулась.

Бабочка бесследно исчезла.

– И чего это солнце так слепит сегодня? – раздраженно спросила мама и зашторила окно.

За столом сидела Софи, а напротив – ее отец. Мама Софи поливала орхидеи на подоконнике.

– Дорогая, Софи сейчас умрет от голода, а твои цветы – от переизбытка воды, – без нотки иронии в голосе сказал папа.

– Софи подождет, а они могут перегреться на таком солнцепеке. Скажи, вот ты помнишь, на какой праздник ты мне подарил эти гортензии? – мама оперлась рукой о стол.

– Я часто дарил тебе разные цветы, так и не вспомнить, – папа нахмурился.

– А этот гибискус? – мама махнула рукой в сторону цветка, – Помнишь, когда ты встретил меня после университета и подарил целую корзину гибискусов?

– Конечно, те оранжевые цветы? – папа кивнул.

– Розовые. Ты хоть что-нибудь о нас с тобой помнишь? – она громко вздохнула. – Как замечательно нам тогда было в городе.

– Ну, чего ты начинаешь? Нам и сейчас отлично живется, – ободряюще сказал папа.

Софи встала и самостоятельно положила себе завтрак, а затем села на прежнее место.

– Тебе правда так кажется? В этой глуши, подальше от жизни? – мама указала на окно.

– Мы же с тобой вместе так решили. Это идет только на пользу нашим девочкам, – убедительно говорил папа.

– Да, я заметила, что за последние лет 10 ты заботишься только о «наших девочках», а жена, если что, у тебя тоже имеется, – в ее голосе слышалось недовольство.

– Я это прекрасно помню. Давай не будем ссориться, – папа наклонил голову. – Ты ведь знаешь, что я тебя очень люблю.

– Как я от всего устала, честное слово, – сказала мама, сев за стол между Софи и мужем и заслонив руками лицо. – У меня нет больше сил.

– Это все из-за этой болезни, – папа встал из-за стола и подошел к плите. – Позвольте за вами поухаживать? – он положил перед ней тарелку с едой и аккуратно разложил приборы, после чего сел обратно.

– Что-то аппетит пропал, – мама подняла голову и уставшим недобрый взглядом посмотрела на Софи. – Вон, посмотри на нее. Ей передалась нарколепсия, но чувствует она себя неплохо. Даже умудряется бегать по утрам. Может, тогда и Кэррин со школы ты заберешь? – обратилась она к Софи.

– У нее нет водительских прав, – быстро ответил папа.

– Но ты же ее учил водить машину. Я бы на твоём месте, Софи, уехала бы, пока есть возможность, как можно дальше. А то застрянешь здесь, как твоя мать, словно в болоте, – мама подняла брови.

– Зачем ты так говоришь? – возмущенно спросил отец, но ответа он не получил.

Мама Софи лишь глубоко вздохнула и посмотрела на стол. В этот самый момент раздался пронзительный долгий звук крайне высокой частоты. Затем он стих, а его источник так и не был непонятен. Софи вздрогнула и прикрыла рукой ухо. Ее отец прищурился, но мама никак не отреагировала.

– Что это за тарелка? – устало спросила она, встав из-за стола. – У нас есть набор тарелок специально для омета. Такое ощущение, что без меня этот дом просто-напросто пропадет.

– Пап, ты тоже это слышал? – Софи посмотрела на папу.

– Да, только не пойму, откуда звук. Может, что-то на улице? – он отодвинул шторку, но, ничего не обнаружив, сел на место.

– Они даже не слышат меня, – еле слышно сказала мама, копошась в шкафчике с посудой, – вот, нашла, посмотри и запомни, как выглядит тарелка для... – ее голос вдруг оборвался.

– Мам, а ты слышала? – Софи повернулась к маме.

На верхней полке шкафчика стопкой стояли тарелки с золотой каймой.

– Что здесь делает наш свадебный сервиз? Кто его достал? Ты им пользовалась, Софи!? – закричала она, повернувшись к дочке. – Он всегда был в нашей комнате, кто и зачем поставил его сюда? – она быстро начала вытаскивать сервиз.

– Дорогая, с тобой все в порядке? – раздался обеспокоенный голос отца.

– Нет, со мной не все в порядке. Кто посмел достать наш свадебный подарок? – она уже достала стопку тарелок и понесла их из кухни.

– Mam? Ты нас слышишь? – спросила Софи. По какой-то причине она вместе с отцом сидели за столом и смотрели в сторону стула, на котором секундами ранее сидела мама.

– Я все слышу, только меня уже давно никто не слышит, – недовольно ответила мама, выходя из кухни.

После того, как она открыла дверь и на автомате сделала несколько шагов вперед, она резко остановилась. Вместо привычного коридора перед ней была маленькая комнатка, в которой ничего не было, кроме кирпичной стены. Она обернулась назад и оцепенела от удивления. За столом с ее семьей сидела она. Вернее, женщина, которая выглядела точно так же, как она. Эта женщина повернулась к ней и широко улыбнулась. Настоящая мама выронила расписные позолоченные тарелки, которые разлетелись на осколки. Она по-прежнему не могла пошевелиться. Глаза той женщины были черного цвета, а склера не отличалась по цвету от зрачка. Женщина быстрым движением показала указательным пальцем на настоящую маму, та сделала шаг назад, и дверь в кухню сама собой громко захлопнулась прямо перед ней.

– Дорогая, с тобой все в порядке? – раздался обеспокоенный голос отца.

Мама сидела за столом и странно, едва заметно дергала головой, уткнувшись глазами в тарелку.

– Mam? Ты нас слышишь? – спросила Софи.

Ее мама продолжала подергиваться, как внезапно она прекратила это делать, подняла голову и широко улыбнулась. Ее зрачок быстро расширился, заполнив весь глаз черным цветом. С той же нездоровой улыбкой она схватила нож, лежавший по правую сторону от тарелки и молниеносно полоснула им по горлу своего мужа, из которого тут же хлынула кровь. Он приложил руку к порезу, но струи крови все равно бились из его горла, брызгая в том числе и на Софи. Схватившись за лицо, словно стремясь защитить его от хлещущей из отца крови, Софи вскрикнула, оттолкнулась ногами от ножки стола и вместе со стулом опрокинулась назад. При падении Софи попыталась за что-то ухватиться, но она лишь уронила пульт от телевизора, который лежал на столешнице. Пульт упал на пол вместе с Софи, и локтем она нажала на какую-то кнопку. В гостиной, в которую переходила кухня, включился телевизор, но это ни для кого не имело значения. Софи сильно ударилась головой. По лбу пошла маленькая струйка крови. За несколько секунд, которые она лежала на полу и приходила в себя, Софи увидела, как ее мать повалила и без того умирающего отца и яростно втыкала ему нож в сначала в руки, которыми он закрывал лицо, затем нож пронзал его глаза и щеки. Софи чуть не вывернуло от этого зрелища, но она взяла себя в руки и, опираясь об упавший стул, с трудом поднялась. У нее сильно кружилась голова.

– Мама, что ты делаешь!? – сквозь слезы крикнула Софи.

Мама повернулась к Софи, оставила своего мужа в покое и тоже поднялась на ноги. Ее глаза все еще были черного цвета, а улыбка не сходила с лица. Глаза Софи расширились от испуга. Она поняла, что у нее есть несколько секунд. Бросив взгляд в сторону, она увидела, что стойка с ножами находится слишком далеко, не было и шанса успеть до нее добежать. Но фактически под рукой на столешнице стояла мамина любимая лейка с ирисами, которую Софи схватила от безысходности. К тому моменту мама уже переползла через стол и, размахивая ножом, почти достала до своей дочери, но та мигом ринулась из кухни. Мама бросилась вдогонку. Однако, Софи не успела далеко убежать. В коридоре мама схватила ее за запястье,

замахнулась ножом, и тогда Софи с разворота ударила ее лейкой по виску. От удара маму повело в сторону, и она влетела в книжный шкаф со стеклянными дверцами. Пробив одну из них головой, она свалилась на пол, потеряв сознание. Софи думала убежать, но не смогла. Кажется, она убила свою маму.

– Мам! Мам, ты... жива? – голос Софи дрожал.

Она опустилась на корточки, поставив лейку на пол. Девушка хотела определить, дышит ли ее мама, но, заметив нож, который лежал возле ее неподвижной руки, Софи решила взять его и откинуть на другой конец коридора. Нож, вращаясь, прокатился по паркету и уперся во входную дверь. Софи проследила, чтобы он отлетел достаточно далеко. В ту же секунду мама схватила дочь за горло мертвой хваткой. Ее ногти настолько сильно впились в кожу, что выступила кровь. У Софи перекрыло дыхание. Мама все еще лежала на полу и улыбалась, как вдруг она начала к чему-то тянуться. В глазах Софи начало темнеть, но она увидела, что мама пытается достать лейку, которая стояла неподалеку от них. Софи тоже потянулась в ту сторону, но мама не давала ей двигаться. Девушке ничего не оставалось, как ударить маму локтем в живот. Ее хватка ослабла, Софи дотянулась до лейки, как вдруг мама, поднимаясь с пола, двумя руками толкнула Софи. Та опрокинулась на пол, а мама нависла над ней, сомкнув руки на ее шее.

– Нет, мам, пожалуйста, остановись! – хрипя, произнесла Софи.

Мама зачем-то открыла рот, оскалила зубы и резко опустилась к шее Софи. Но она не успела впиться в горло дочери. Софи подставила лейку прямо перед своим лицом. Ее носик вошел в мягкую часть шеи между двумя костями ключицы. Мама начала судорожно глотать воздух, издавая хлюпающие звуки. Крышки у лейки не было, поэтому из ее верхней части на пол начала литься кровь, смешанная с водой, которая уже была налита в нее. Софи зажмурилась, потому что не могла смотреть на искаженное лицо матери, находящееся в нескольких сантиметрах от нее. Вскоре отвратительные звуки прекратились, и Софи отпихнула маму. Та легко поддалась и уже не подавала признаков жизни и, судя по объему крови на полу, пережить такое она физически не смогла бы. Софи, вся забрызганная кровью, встала и откинула лейку. Она с ужасом смотрела на то, что только что сделала собственными руками. Софи дышала невероятно часто и, очевидно, была в состоянии аффекта. Она медленно отходила назад, не отводя глаз от мамы. Спинай она уперлась в дверь, ведущую в кухню, и услышала странные звуки. Она перевела взгляд на экран телевизора в гостиной. Там показывалось, как люди вылетают из окон домов, как машины врезаются друг в друга, сбивая пешеходов по пути, на тротуаре какой-то мужчина склонился над молодым человеком и без остановки бил его гаечным ключом по голове, пока она не превратилась в наполненное кровью корытце. Кажется, кто-то напал и на оператора, потому что камера пошатнулась и упала на землю, после чего пошли помехи. Софи подняла с пола пульт и стала переключать каналы. Где-то шли записанные клипы или передачи, и казалось, что все в порядке. Другие же показывали помехи. На одном канале в студии ток-шоу происходило что-то слабо поддающееся описанию. Толпы людей безжалостно расправлялись с другими, используя предметы, которые, видимо, у них были под рукой. У кого-то – микрофон, у кого-то – шариковая ручка. Софи выключила телевизор.

– Кэррин... – шепотом сказала она и побежала на выход.

– Тобби, я уверена, что ты способен на большее, – учительница сделала вывод, бегло просмотрев работу ученика, после чего передала листик в класс, – Неплохо, Мэриан, но во втором задании ты что-то перемудрила. Джейн, ты молодец, просто в третьем номере нужно было проявить смекалку, он решается и без формул.

– У-у-у, заучка Джейн не справилась с задачей, – раздалось из класса.

– Плохая ученица, – крикнул какой-то мальчик и кинул кусочек ластика в Джейн, достаточно бедно одетую и не отличавшуюся особой внешностью девочку в очках на первой парте. Он промахнулся, и ластик упал на пол.

– Кто это сделал? Роберт, мне опять вызывать родителей? Чтобы я такого больше не видела, – сделала выговор учительница и вновь вернулась в работу, – Ну, а Кэррин у нас, как всегда, отличилась и решила задачу особой сложности. Ребята, у вас есть с кого брать пример.

В этот момент Кэррин сидела одна за двойной партой почти в самом конце класса и что-то увлеченно чертила на последней странице тетради, не уделяя происходящему ни малейшего внимания. Она была настолько увлечена процессом, что не заметила, как ее работа, переданная учительницей, задержалась на парте перед ней, где сидели две девчонки и шептались. У одной из них были красивые длинные золотистые волосы, а другая была кудрявой брюнеткой с короткой стрижкой.

– Готово! – сказала с ухмылкой девочка с золотыми волосами. – Тогда ты ей отдаешь работу, а я скидываю учебники.

– Договорились, – с предвкушением ответила ей подруга. – Кэррин! – кудрявая девочка обернулась назад и протянула Кэррин ее работу. – Вот, держи. У тебя опять пятерка с плюсом.

– А... Ага, спасибо, – Кэррин быстро забрала работу и положила на стол.

Тут вторая девочка, сидевшая прямо перед ней, покачнувшись на стуле назад, обернулась и с разворота спихнула учебники и тетрадки, лежавшие на краю парты Кэррин.

– Ой, как неловко вышло, – наиграно сказала девочка с золотыми волосами.

Кэррин успела поймать налету одну тетрадку, остальные учебники упали на пол. На обложке тетради был изображен Сатурн. Она положила тетрадку на стол и увидела, что прямо посреди красивой обложки теперь стояли 4 белых отпечатка пальцев. Она посмотрела на свои руки и поняла, что пальцы были испачканы замазкой. Девочки впереди хихикали, но не отворачивались, а продолжали наблюдать. Кэррин осмотрела свою работу и обнаружила, что обратная сторона листа А4 внизу была измазана замазкой. Сразу этого было невозможно заметить. Именно этой стороной кудрявая девочка передала ей работу, чтобы Кэррин измазала руки.

– Смотрите, редкое явление! Черная звезда побелела! – кудрявая девочка повернулась к другим ребятам.

– Кажется, это была твоя любимая тетрадка? Очень жаль, – ехидно сказала девочка с золотыми волосами, которая все еще облакачивалась о парту Кэррин.

– Ничего, содержание не пострадало, а вот тут, похоже, внутри совершенно ничего нет, – Кэррин взяла испачканную замазкой сторону листа и приложила его ко лбу девочки с золотыми волосами. Листок быстро отклеился, оставив большой белый след прямо посреди ее лба, – Простите, можно выйти? У меня разлилась замазка.

Получив разрешение учительницы, Кэррин быстро встала из-за парты и вышла из класса. На пути в уборную ее догнала девочка с золотыми волосами.

– А ты смелая, – почти с восхищением сказала она.

– А ты глупая, – ответила Кэррин.

Раковина с зеркалом была одна, и, поскольку девочка с золотыми волосами зашла в туалет первой, то она принялась отмывать лоб.

– Знаешь, я не то, чтобы тебе зла желаю. Просто никто не любит тех, кто выделяется – девочка стала оправдываться, – А ты сидишь такая отрешенная, как будто тебя ничего не касается.

– Пусть не любят. Мне это неважно, – Кэррин отвернулась.

– Кэррин, ты же понимаешь, что нужно уметь вливаться в коллектив. Ты ни с кем не общаешься, ни с кем не дружишь, – пыталась донести свою мысль девочка.

– Я дружу и общаюсь, но не с вами и вообще не в школе, – все так же смотря в стену, пробурчала Кэррин.

– Ты про свою старшую сестру? – девочка посмотрела на Кэррин через зеркало, – Это не в счет.

– Я не виновата, что вы не можете поддержать никаких разговоров, кроме болтовни на тему «мне вчера мама купила туфли» или «а вы видели того мальчика?», – спокойно объяснила Кэррин.

– Те, кто считают себя умнее остальных, заканчивают, как заучка Джейн, – сказала девочка.

– Я никогда не ставлю себя выше остальных, а говорю, что мне это неинтересно, – Кэррин не поддавалась давлению.

– Предположим. Ладно, Кэррин. Ты, по крайней мере, намного решительнее Джейн. Обещаю, что больше не буду... – она не успела договорить, так как пронзительный высокочастотный звук раздался в ушах обеих девочек.

Они схватились за головы.

– Откуда этот звон? – спросила девочка, прищурившись.

– Как будто он внутри головы, – ответила Кэррин.

Все стихло.

– Что это было? – удивленно спросила Кэррин.

– Не знаю... Странно. Кажется, все отмылось, – девочка покрутилась перед зеркалом, – Я пошла обратно. Сядем вместе в столовой?

– Сразу, как комета Вестфалия пройдет через перигелий, – без энтузиазма ответила Кэррин.

Девочка с золотыми волосами не отреагировала на реплику и вышла из туалета, не закрыв за собой дверь. В зеркало Кэррин видела, как та удалялась по коридору. Кэррин начала отмывать пальцы, как увидела в отражении, что ее одноклассница с кем-то заговорила.

– Здравствуйте, – с натянутой улыбкой сказала кому-то девочка с золотыми волосами.

Кэррин не услышала ответа, но не придавала этому значения и принялась дальше отмывать руки, как теперь в зеркале появился тот, с кем поздоровалась девочка. Это был их учитель физкультуры, который крепко держал теннисную ракетку. Обхватив ее двумя руками, он размахнулся и ударил ей прямо по голове девочки. Пол вылетел из-под ее ног, балетки соскочили с маленьких ножек. Она не успела издать ни звука перед тем, как эта теннисная ракетка пробила ей череп. Физрук лупил ракеткой до тех пор, пока, казалось, все золотые волосы, перемешанные с мясом и кровью, не застряли в сетке ракетки. Он поднял голову и посмотрел на Кэррин, которая неподвижно стояла у зеркала. Из ее глаз текли слезы. Учитель демонстративно откинул ракетку в сторону и с улыбкой на лице уверенным шагом пошел к Кэррин. Она миглом обернулась и захлопнула дверь в женский туалет, но физрук снова открыл ее мощным ударом ногой. Кэррин стояла возле раковины, прямо напротив него, совершенно не зная, что делать. Под рукой, кроме мыла, не было ничего. Учитель развел руки, словно собрался схватить Кэррин, но та попыталась скрыться в кабинке. И у нее получилось. Закрыв дверцу на щеколду, Кэррин оказалась в безопасности, но только на несколько секунд. После второго его удара дверь слетела с петель, он схватил Кэррин, закинул ее на плечо и куда-то понес. Она начала отбиваться и, что было удивлением для нее самой, крайне удачно ударила ему по уху. Он выронил Кэррин, она побежала на выход из дамской комнаты, но перед ней быстро захлопнулась дверь. Это был учитель, который снова ее пнул, но в этот раз изнутри, чтобы не дать Кэррин уйти. Обхватив ее за талию, он поднял девушку, перевернул на бок и швырнул в зеркало, которое весело над раковинной. От удара, зеркало разбилось, а Кэррин больно ударилась о стену, а затем о раковину, после чего свалилась на пол. Она уже не могла двигаться, но пыталась куда-то ползти. На пол продолжали падать осколки зеркала. Он снова схватил Кэррин,

которая уже не сопротивлялась, однако в последний момент она успела схватить с пола один осколок и сразу же всадила его в горло физрука. Но у того даже не изменилось выражение лица. Он поднял девушку над головой и кинул в окно. Время будто замедлило ход. Кэррин полетела вниз с третьего этажа школы вместе с оконными стеклами, размахивая руками и крича. Неожиданно, кто-то со школьного двора подбежал прямо в этот момент и сумел ее поймать, чуть не свалившись при этом на землю. Кэррин ничего не соображала, она даже не успела увидеть лицо своего спасителя, который аккуратно положил ее на траву.

– Сейчас, я скоро вернусь, – быстро сказал он и убежал внутрь школы.

Кэррин хотела возразить и даже протянула руку в его сторону, чтобы остановить, но она была не в силах этого сделать, реальность уплывала от нее, и она потеряла сознание. Пока Кэррин лежала на земле, из школы раздавались вопли, крики о помощи, что-то постоянно разбивалось и грохотало. Вскоре тот мужчина вернулся за ней, хотел взять ее на руки, но Кэррин пришла в себя и начала отбиваться. Когда она поняла, что все в порядке, самостоятельно поднялась, и вместе с мужчиной они побежали к воротам. Ему было лет 40, он был среднего роста, достаточно коренастый. Она успела заметить его угрюмый взгляд и обратила внимание на светло-карие глаза и низкий голос.

– Я тут недалеко припарковался, сейчас мы быстро уедем отсюда, – он открыл дверь пассажира водителя и пригласил Кэррин.

– Осторожнее, машина! – крикнула она, стоя на некотором расстоянии от мужчины.

Прямо на него ехал другой автомобиль. В последнюю секунду он успел отпрыгнуть в сторону на бордюр. При столкновении из лобового стекла вылетел водитель и неподвижно лежал на том куске металла, который остался от машины спасителя Кэррин.

– Вы целы? – озадаченно спросила Кэррин, когда мужчины поднимался на ноги.

– Я в порядке, – сказал он.

Из-за поворота выехал велосипед, на котором мчала Софи. При виде Кэррин она увеличила скорость. Когда девушка подъехала достаточно близко, соскочила с велосипеда и крепко обняла сестру.

– Как же я счастлива, Кэррин. С тобой все хорошо! – радостно сказала Софи.

– Софи! Я так перепугалась! Я жива только благодаря этому мужчине, – Кэррин указала в его сторону.

– Огромное вам спасибо! – искренне сказала Софи.

– Софи, а где папа с мамой? – напряженно спросила Кэррин.

– Кэррин, они... – Софи не закончила.

Из окна дома, возле которого они стояли на тротуаре, вылетел горящий мужчина и разбился насмерть прямо у них на глазах, продолжая полыхать.

– Здесь нельзя находиться, – поторопил девочек мужчина. – Вы знаете, куда можно бежать?

– В школе спрятаться нигде? – спросила Софи.

– Нет. Лучше не знать, что там сейчас творится, – ответил мужчина. – Нужно место, где мало народу. А лучше, где вообще никого нет.

– Наш дом? – предложила Кэррин.

– Не надо туда возвращаться, – негромко сказала Софи.

– Сейчас нет ни времени и ни других вариантов. Если это недалеко, пойдете туда, – сказал мужчина.

Из-за того же поворота, из-за которого недавно выехала Софи, выбежала девушка, что-то крича, но ее догнал улыбающийся мужчина с битой, и ее крики утихли. Сестры были в ужасе от происходящего. Несмотря то, что обезумевший мужчина был недалеко, к счастью, он не обратил на них внимания. Софи молча схватила сестру за руку, и все трое побежали по от него дороге. Про велосипед никто не вспомнил.

– Можно пойти через лес. Там должно быть более-менее безопасно, – крикнула Кэррин на бегу.

– Давай, – кивнула Софи.

Они оббежали школу, за которой виднелся лес. Бросив взгляд в сторону, Софи увидела, как одна учительница, широко улыбаясь, стояла на заднем дворе с длинной деревянной указкой в руке и поворачивала голову по мере того, как они пробегали мимо школы. Вскоре учительница рванула за ними, перебравшись через забор заднего двора. К счастью, ее узкая юбка не давала ей разогнаться достаточно быстро. Между ними была приличная дистанция, но она постепенно сокращалась.

– Что нам делать? – обеспокоенно спросила Кэррин.

– Пока бежим до леса. Возможно, там у нас появится преимущество, – сказал мужчина.

Дорога закончилась, они уже бежали по траве, но и расстояние, разделявшее их от учительницы сократилось до пяти-шести метров.

– Все, больше нельзя терять времени, – крикнул мужчина, как только они вбежали в лес. – Быстро разделяемся, я налево, Кэррин направо, ты бежишь прямо. Прячемся за деревьями.

На обсуждение не было времени, и все последовали команде. Учительница притормозила, начала крутить головой и остановилась. Затем пошла прямо, держа острую указку наготове. Она дошла до дерева, за которым спряталась Софи. Ее кроссовка выглядывала из-за ствола. Позади женщины раздался хруст, она обернулась, и ее черные глаза, казалось, чуть не выпрыгнули из орбит. Мужчина с разбегу ударил ее плечом и впечатал прямо в дерево. Она свалилась за землю, выронив указку, которую быстро подобрала Софи и воткнула учительнице в голову. Куда точно, Кэррин не увидела, так как одно из деревьев, стоящее между ней и Софи, ограничивало обзор.

– Бежим домой, пока кто-нибудь еще за нами не увязался, – сказала Кэррин, и они все вместе побежали вглубь леса.

Кэррин раскачивалась на поскрипывающих качелях возле дома. Пустые рукава накинутой на ее плечи кожаной куртки развевались на ветру. По щекам девушки текли слезы. Она перевела взгляд на небо. Оно было ясным и отстраненным. Как будто его не касалось ничего из происходящего.

– «Глядя в небо, кажется, словно все не так плохо. Как будто это еще не конец, и впереди нас ждет что-то светлое и доброе. К счастью, я осталась не одна. Софи и Брайан тоже оказались в этом кошмаре», – дописала в своем дневнике Кэррин и закрыла его, после чего она спрыгнула с качель и подошла к деревцу у дороги.

Затем параллельно происходило несколько вещей. Кэррин отломилла большую ветку дерева. Софи макала тряпку в ведро, полное крови. Брайан воткнул лопату в землю. Кэррин разломилла ветку об колено. Софи, пока протирала пол, заметила рамку, которая лежала на полу, и перевернула ее. Это был план их дома. На стекле рамки была трещина, потому что план выпал из книжного шкафа, в который не так давно головой влетела мама. Брайан выкапывал прямоугольную глубокую яму. Кэррин сложила сломанные ветки в виде креста и скрепила их веревкой в середине. Софи, вытирая с щек слезы, отмывала от крови мамину любимую лейку под струей проточной воды. Брайан из внутреннего кармана куртки достал зажигалку. Кэррин маленьким ножиком вырезала на деревянном кресте «МАМА». Софи тащила тело мамы из дома на улицу, в чем Брайан ей помогал. Брайан вытащил из ящика Библию и начал листать. Кэррин воткнула в землю крест. Софи с Брайаном сбросили тело мамы в вырытую яму. Брайан закурил. Кэррин воткнула второй крест со словом «ПАПА». Софи положила возле второго креста план с домом. Брайан громко захлопнул Библию. Две сестры стояли поникшие напротив крестов на заднем дворе, а Брайан взял лопату и начал закапывать ямы.

– Сегодня мама была грустной, как обычно? – спросила Кэррин.

Две сестры шли по полю в сторону озера.

– Да, все ругалась, а папа ее успокаивал, – тихо ответила Софи.

– И у него, конечно, не получилось... Не представляю, как мы без них будем, – Кэррин заливалась слезами, – мы теперь сами по себе.

Они дошли до озера и присели у берега. Вокруг было поле, а затем начинался лес. Дом остался у них за спиной. Софи приобняла сестру.

– Неправда, Кэррин. Пусть теперь мамы с папой нет рядом с нами, но они остались во всем, что нас окружает, – успокаивала ее Софи. – Посмотри на воду. Видишь, как она сверкает от солнечного света? День назад она сверкала точно так же. И несколько недель назад, когда мы с папой пускали по воде камушки, помнишь? Озеро все это время было с нами и переживало те же счастливые моменты, в нем есть частичка нас и наших родителей.

– Оно же не умеет чувствовать. Толку от этого озера! – злилась Кэррин.

– Не совсем так, – вмешался в их диалог Брайан, который также подошел в воде и встал на небольшом расстоянии от девушек, докуривая сигарету. – Вода умеет воспринимать и хранить информацию. В буквальном смысле у нее есть память.

– Даже если так, от этого легче не становится. Озеро молчит и ничем не может помочь, – расстроено пробурчала Кэррин.

– Может, оно пытается, но ты не замечаешь. Посмотри, как в нем отражаются облака. Кажется, что если сделать шаг вперед, то упадешь в эту синеву и будешь долго лететь, пока не приземлишься на пушистое облако. Попробуй закрыть глаза и представить. Разве это не успокаивает? – Софи пыталась убедить сестру.

– Не особенно. Небо только создает иллюзию, скрывая от нас бездонный космос, – настаивала на своем Кэррин.

– Ну вот, опять... А лес? – Софи не сдавалась. – Не говори, что ты не слышишь, как притаились деревья. Они тоже опечалены.

Кэррин вздохнула и устремила взгляд вперед, где виднелся лес. Все на какое-то время замолчали.

– Каков наш план? – поинтересовался Брайан, хлопнув пузырь жвачки.

– Переждем дома, пока все успокоится, – ответила Софи.

– Думаешь, это произойдет? – спросила Кэррин.

– Я заметил, что спятившие не нападают друг на друга. Значит, их количество в городе в ближайшее время вряд ли сократится, – Брайан серьезно смотрел на Кэррин.

– И никто не сможет дать им отпор? Правительство должно что-то предпринять, – ответила Софи.

– Если там остались те, кто сохранил рассудок, – буркнул Брайан.

– Интересно, сколько в мире людей, с которыми все в порядке? Хотя и нас с трудом можно отнести к этой категории, – пессимистично сказала Кэррин.

– Поверь, у некоторых дела куда хуже. Ты и сама чудом уцелела. Не забывай об этом, – строго сказал Брайан.

– Нам правда очень повезло, Кэррин. Не говори так, – добавила Софи.

Кэррин снова посмотрела на деревья вдаль. Казалось, это все же ее утешало. Вскоре она прищурилась и увидела, как какая-то фигура вышла из леса. Затем вышла другая и третья. Кэррин указала туда пальцем и вскочила.

– Там кто-то есть!

Там правда кто-то был, и далеко не один: из леса вышел целый горизонтальный ряд стремительно приближающихся к озеру фигур, но никто из них не бежал. Их широкие улыбки сияли на солнце. Софи с Кэррин побежали к дому, однако резко остановились. Шеренга из спятивших была и с этой стороны и уже отделяла их от дома.

– Что!? Откуда здесь... – в недоумении произнесла Кэррин.

– Как им так быстро удалось... – Софи не закончила мысль.

– Спятившие окружают нас кольцом, – подметил Брайан, посмотрев по сторонам.

Действительно, с птичьего полета было видно, что кольцо из обезумевших людей стремительно сужалось. В центре кольца было озеро, у берега которого стояли две сестры и Брайан, в панике смотря по сторонам и пытаясь найти что-нибудь, чем можно было бы оборониться.

– Кэррин, – Софи схватила сестру за плечи, – помнишь, ты когда-то раскладывала рогатки? Здесь нет никакой поблизости?

– Ах, да, Венера, – растерянно ответила Кэррин. – Сейчас! – она побежала переворачивать крупные камни поблизости.

– Так, смотрите. Надо отобрать оружие у тех, у кого оно наиболее нужное и опасное, – начал рассуждать Брайан, – но если подстрелить их сразу, то оружие упадет и другие не дадут его подобрать.

– Надо сперва разобраться с теми, кто идет по правую и левую руку от безумцев с полезным оружием, – добавила Кэррин, переворачивая очередной камень. – Нашла!

Рукоятка рогатки выглядывала из земли. Под рогаткой был увесистый сетчатый мешочек, наполненный разноцветными стеклянными шариками.

– Мы должны подпустить тех, у кого хорошее оружие как можно ближе к нам, – сказала Софи.

– Жгут цел, – сказала Кэррин, несколько раз натянув жгут. – В кого стрелять?

– Вижу большой разводной ключ, – сказал Брайан, указав на полного мужчину, измазанного в крови.

– Вон ножницы, а у этого топор, – крикнула Софи, указав на девушку в пачке и пуантах и крупного мужчину. – Стой, я подстрахую.

Софи побежала следом за Кэррин. Брайан подобрал с земли камень и побежал в другую сторону. Между ним и сужающимся кольцом оставалось примерно метров двадцать. У них было немного времени. Спятившие шли не торопились, что позволило Кэррин подбегать к ним довольно близко, стрелять и отбегать назад. Она часто попадала в их черные глаза, от чего спятившие замертво падали на землю. Если попадать не удавалось, он быстро вытягивала из мешочка новый шарик и делала повторный выстрел. Следом за ней бегала Софи, чтобы защитить сестру в случае нападения. Брайан использовал ту же тактику, но камнями не всегда получалось убивать, не сразу удавалось их найти поблизости, да и он иногда промахивался. Кэррин сразила женщину со сломанной шваброй слева от мужчины с топором и отбежала назад. Софи – за ней. Вдруг в глазах у Софи все поплыло, взгляд упал на траву под ногами и кроссовки Кэррин. Ее ноги подкосились, она упала на корточки. Девушка попыталась дотянуться до сестры, но первое что ей попало под руку – сетчатый мешочек с шариками, который Кэррин держала в руке. Глаза Софи закрывались. Двумя пальцами схватившись за сеточку, она окончательно свалилась на траву, от чего мешочек разорвался, и шарики посыпались вниз. Время словно замерло. Лежа на траве, Софи наблюдала, как разноцветные прозрачные шарики падали один за одним, отскакивая от земли и переливаясь на солнце.

– Софи! – доносился откуда-то знакомый голос, – Софи, скорее вставай!

С огромным трудом Софи перевернулась на спину и посмотрела вверх, еле держа глаза открытыми.

– Ра... разбу... ди... ме, – Софи не успела договорить, как Кэррин натянула рогатку и выстрелила сестре в живот.

Глаза Софи расширились, она глубоко вздохнула, как будто вынырнула после долгого пребывания под водой, после чего быстро вскочила, подобрала шарики и отбежала от приближающихся спятивших. Их ряды редели, но и расстояние между сестрами и Брайаном тоже уменьшалось. Разделавшись с еще парой спятивших, они втроем почти уперлись друг в друга

спиной. С одной стороны от них было озеро, а с другой – десяток спятивших. Те, что выходили из леса на противоположной стороне озера просто стояли у воды и наблюдали за происходящим.

– Ну что, пора? – Брайан повернулся к Софи и Кэррин.

Софи кивнула. Брайан схватил камень, и, быстро подбежал к крепкому мужчине, который разводным ключом попытался попасть по Брайану, но тот пригнулся и ударил мужчину камнем по голове. Тот упал. Брайан схватил разводной ключ и сначала прибил им подбежавшую слева пухлую даму, а затем добил того коренастого мужчину. Заросший молодой человек, которого Брайан упустил из виду, чуть не воткнул ему в живот вилы. Брайан отскочил в сторону, и теперь их с девочками отделяло несколько спятивших. Тем временем Софи протянула стеклянный шарик Кэррин, которая одним точным выстрелом одолела крепкого мужчину с топором.

– Держи! – Софи отдала Кэррин оставшиеся в кулаке шарики, кажется, их было четыре.

Кэррин сунула шарики в карман джинсов, потому что ей требовалось две свободные руки, чтобы стрелять. Софи почти дотянулась до лежавшего на земле топора, как перед ней промелькнуло лезвие ножниц. Девушка в пачке яростно размахивала ножницами, крутясь вокруг оси.

– Она не дает мне подойти, Кэррин! – крикнула Софи.

Кэррин целилась в того, кто к ней приближался, но из-за крика сестры направила рогатку на балерину, выстрелила и... промахнулась. Вытянула еще один шарик, и снова промах.

– У меня заканчиваются шарики. Она слишком сильно вертится, – возмутилась Кэррин, и тут кто-то набросился со спины и повалил ее на землю.

Софи опустилась на колени, затем почти легла землю, чтобы ножницы ее не задели, и со всей силы пнула по коленке крутящейся балерины. Раздался хруст, и та опрокинулась. Софи, наконец, могла дотянуться до топора, что она и сделала. Быстро схватив его, она побежала на выручку Кэррин. Софи воткнула топор в затылок мужчины, который склонился над ее сестрой.

– Софи, сзади! – завопила Кэррин.

Софи успела сделать шаг в сторону, а балерина с ножницами промазала и упала прямо на Кэррин. Софи размахнулась, но кто-то ударил ей по ребрам стулом, и девушка упала. Стул развалился, и тогда пожилой мужчина подобрал топор, который Софи выронила при падении, поднял его над головой и был готов к удару. Девушка ничего не успела сделать, кроме как выставить вперед руку. В это же время Кэррин охватил ужас. Она не могла шевелиться, а балерина, которая лежала на ней, уже замахнулась ножницами над ее лицом. Через секунду они, безо всяких сомнений, оказались бы в глазнице Кэррин, но тут мышцы лица девушки в пачке и пуантах начали дергаться. Она открыла рот так широко, как только могла, запрокинула голову, встала и замерла. То же случилось и с пожилым мужчиной, который стоял над Софи с топором. Все спятившие вокруг замерли, их оружие выпало из рук. Лежа на земле, Кэррин видела небо. Черные тучи с неестественной скоростью сгустились над ними. Это были не обычные серые тучи. Смолянисто-черные, которые целиком заслоняли солнечный свет. Сестры поднялись на ноги. Брайан подбежал к ним, вытирая кровь с лица. Они стояли у озера и смотрели вверх, как и все спятившие. Кэррин взяла Софи за руку. Тут с неба упала первая черная капля. Она была необычайно крупной и попала прямо в озеро. Казалось, от одной капли по поводе пошли темные разводы.

– В дом! – скомандовал Брайан, сняв куртку и растянув ее над своей головой и над девочками, которые, пригнувшись, вместе с ним побежали в сторону дома.

Черный беспросветный ливень заполнял раскрытые рты и распахнутые глаза спятивших, лица которых были обращены к безнадежно затянутому небу.

Софи выскочила из-под куртки Брайана сразу, как они зашли в дом. Брайан сделал несколько шагов в сторону спиной вперед, задел маленький столик, который стоял недалеко от входной двери, и прозрачная ваза с цветастым узором соскочила с края стола и разлетелась на осколки. Это увидела Кэррин, и другая картина всплыла в ее памяти.

Голубоватая бутылка из-под какого-то алкогольного напитка стояла на белом заборчике и через секунду разбилась вдребезги. Осколки посыпались на траву.

– А ну-ка, теперь попробуй ты, – сказала папа, передавая Кэррин рогатку. – Разворачиваешь плечо вот так, спину держишь ровно, корпус повернут к цели, – он немного поправил положение Кэррин.

Она натянула жгут рогатки и выстрелила камнем в коричневую бутылку, которую папа поставил на забор, пока Кэррин прицеливалась. Бутылка осталась без горлышка, затем пошатнулась, упала к голубым осколкам и тоже разбилась.

– Если расстояние приличное, то надо целиться чуть выше точки, в которую хочешь попасть. Чем больше расстояние, тем выше ты должна метить. Попробуй еще раз, – сказал папа, поставив на забор розовую бутылку необычной формы, после чего отошел от забора в сторону.

Солнце вышло из-за облака, и лучи очень завораживающе пронизывали темно-розовое стекло бутылки. Кэррин вновь натянула жгут, но нахмурила брови и опустила рогатку.

– Я не могу, мне жалко ее разбивать. На свету она такая красивая, – сказала Кэррин.

Папа подошел к дочке.

– Кэррин, моя девочка, никто не знает, что ждет нас завтра. Быть может, тебе придется убивать ей лесных животных, чтобы найти пропитание, если заблудишься в лесу, или спугнуть хищника, – объяснял он. – Может, в целях самообороны, придется стрелять в человека. Ты должна быть к этому готова. Иногда у тебя может не быть другого выбора.

Губы Кэррин задержались, как будто она собиралась заплакать, но несмотря на это она прицелилась и попала в самую середину розовой бутылки.

– Молодец, – сказал папа. – Пойдем, – они подошли к разбросанным по траве осколкам от бутылок, папа присел на корточки и показал на стеклышки, а Кэррин стояла и смотрела. – Помни одно: никогда не отнимай жизнь просто так. Все живые существа – это сосуды. Какие-то меньше других, какие-то другой формы или другого цвета, но у каждого – что-то внутри, своя цель. Перед каждый выстрелом подумай, должна ли ты это делать. Если после выстрела становится грустно, подумай, был ли у тебя другой выход.

Глава 2. Блуждающие огни

– «Нет», – написала Кэррин, вытирая слезы.

На столе горела свеча. За окном было темно. Приклеенные к стенам фосфорные звезды едва заметно излучали бледно-зеленый свет. Кэррин сидела за столом, и только свеча освещала дневник, в котором писала девушка.

– «Другого выхода у меня не было. Софи была права. Папа остался в тех мыслях и принципах, которые он сумел вложить в мою голову. Нет слов, чтобы описать, насколько я ему благодарна. Маму я никогда не понимала, но как мы пришли домой, оказалось, что она забрала с собой еще одну, последнюю тайну, которую нам уж точно не разгадать».

Софи подмела осколки вазы. Из-за черных облаков на улице стало темно, но когда девушка попыталась включить свет, то ничего не вышло. Тогда она подбежала к другому выключателю – тот же результат. Софи подняла трубку стационарного телефона – тишина.

– Ничего не работает. Теперь мы полностью отрезаны от цивилизации, – сказала Софи.

– Генератор? – Брайан повернулся к девушке.

– В подвале, но он закрыт, – Софи покачала головой.

– Мама всегда запирала его на ключ и не давала нам туда ходить. Мы как-то пытались его выкрасть и тайком пробраться в подвал, но не вышло, – добавила Кэррин, сев на диван.

– И где этот ключ? – поинтересовался Брайан.

– Она носила его на шее. Как будто там внизу находится что-то очень секретное, – угрюмо ответила Кэррин.

– То есть... – Софи напряженно посмотрела на сестру. – Он так и остался у нее. Почему мы не вспомнили про ключ?...

– Что еще в вашем подвале, помимо генератора? – невесело спросил Брайан.

– Кажется, инструменты и... запасы еды, – вспомнила Софи, судя по тому, что родители оттуда выносили.

– Отлично. Прямо сейчас наш срок пребывания в вашем доме сократился до... – Брайан осматривал кухню в поисках продуктов питания.

– На несколько дней нам хватит, – сказала Софи.

– Какие несколько дней!? Ты видела, что у нас за окном? – возмутилась Кэррин.

– Видела, в том-то и дело, – Софи кивнула.

Кэррин подбежала к окну.

Тут ручка Кэррин перестала писать. На пустом листике, который лежал рядом с дневником, она попыталась ее расписать, но не получилось. Ей пришлось взять карандаш, и тогда она продолжила писать.

– «У озера не было ни единой души. По земле, в основном были раскиданы остроколющие предметы, хотя бывали и книги, светильники, щетки... Но ни одного спятившего. Мы, конечно, все равно приготовились к нападению, разложили в каждой комнате по ножу, зарядили папино охотничье ружье, откопали пару молотков и отверток. К счастью, гостей так и не пожаловало. Вскоре закончился дождь, и окончательно стемнело. Мы зажгли свечи, которые остались еще от покойной бабушки, достали с чердака фонарики, я напомнила Софи принять лекарство перед едой. Только принять она его не смогла».

– Софи, я понятия не имею, где они лежат! Как я могла их убрать в другое место? – недовольно ответила Кэррин.

Софи стояла в ванной и копошилась в зеркальном шкафчике.

– Только сегодня утром они стояли в этом шкафчике. Мама даже не успела зайти в ванную после меня. Больше никому было их убрать, – девушка была возмущена.

Какое-то время Софи молчала и увлеченно искала лекарство.

– У тебя был припадок сегодня. Ты утром пила таблетки? – тихо спросила Кэррин.

– Пила, но... кажется, у меня обострение, и к нему еще добавился стресс, – как-то грустно сказала Софи. – Без таблеток я буду постоянно засыпать...

– Может, тебе сварить кофе? – крикнул Брайан из кухни.

– У нас в доме его нет. Мама считала, что оно нарушает биоритмы, – ответила ему Кэррин.

Софи перестала искать таблетки и вышла к Брайану на кухню.

– Брайан, я... забыла тебя поблагодарить. Мы совсем не знакомы, а ты для нас так много сделал. Без твоей помощи мы бы не справились. Спасибо тебе огромное, – Софи немного замешкалась. – Кстати, почему ты нам помогаешь?

– Я тоже человек, Софи. Я понимаю, как тяжело терять любимых людей. В той школе, где училась Кэррин, работала моя девушка. Она была медсестрой, – рассказывал Брайан. – Когда я забежал в школу, увидел, как она втыкала канцелярским ножом грудь молодому человеку в костюме. Обидно, что это стало последним воспоминанием о ней.

– Мне очень жаль... – Софи опустила глаза.

– Остальное – инстинкт самосохранения, если уж честно. Я спасал себе жизнь точно так же, как и вы себе, – серьезно ответил Брайан.

Пламя свечи заколыхалось, Кэррин отвлеклась, потому что буквы на строчках начали плясать вместе с тенями, которые скакали по комнате.

– «За ужином мы пытались объяснить происходящее, но это напоминало рассуждения на тему образования вселенной: известно слишком мало. Можно строить лишь теории, основанные на догадках».

Софи выложила большое кольцо из горошин посередине тарелки и в потемках пыталась наколоть горох на вилку.

– Они вели себя совсем иначе в этот раз. Не только действовали сообща, но и как будто не планировали нападать на нас, – негромко сказала Софи.

– Так и было. На другом конце озера они просто остановились у воды, не пытаясь вмешаться, – ответил Брайан.

– И никто из них не бежал, как та учительница из школы. Все шли довольно медленно, что сыграло нам на руку, – подметила Кэррин.

– Мне показалось, что у них есть необходимость что-то нести в руках. Когда у одного мужчины сломался стул, он тут же схватил топор, – задумалась Софи.

– Так же поступил бы и любой другой человек. Мы ведь тоже пытались отобрать у них оружие, – Кэррин доедала пюре.

– Но спятившие ничего не отбирали. Если у нее была погнутая палка, она с ней и шла, – Брайан осушил бокал вина. – Что действительно радует – на другом конце я видел одного с винтовкой. Держал он ее за дуло, а значит, собирался бить прикладом. Высоким интеллектом они не отличаются. А еще и лыбятся, как дураки.

– И при этом окружили нас со всех сторон так быстро, что мы и глазом не успели моргнуть. А потом все, как один, куда-то испарились, – возразила Софи.

– Как бы там ни было, они непредсказуемы и опасны. И они где-то поблизости. Может, нам лучше уехать, пока их не видно? – предложила Кэррин.

Брайан поперхнулся и серьезно посмотрел на Кэррин.

– Ты знаешь, что творится в городе? Может, они все вместе двинулись туда? Что, если мы уедем, а увидев, насколько все плохо в городе, уже не сможем вернуться обратно? Тебе хочется так рисковать!? – Брайан был явно раздражен. – Ты готова просто вот так взять и поставить на карту все, что у нас есть, включая наши жизни?

– Я только предложила, ты чего так завелся?... Рано или поздно нам все равно придется уехать, – несколько растерянно ответила Кэррин.

Софи сонно потерла глаза, встала из-за стола и посмотрела в окно.

– По-прежнему никого, – сказала она.

– «Мы регулярно поглядывали в окно, но не видели ничего подозрительного», – продолжала писать Кэррин. – «Софи уснула сразу, как поела. Мы с Брайаном решили отдохнуть по очереди, чтобы в случае нападения разбудить остальных, но мне совсем не спится».

Кэррин перевела взгляд с дневника на окно и увидела там что-то любопытное. Она закрыла дневник и подошла к телескопу. В него было видно, что от озера исходит желтое свечение. Более того, это был не статичный свет, он двигался, напоминая северное сияние. Кэррин взяла бинокль ночного видения, посмотрела во все окна, и, убедившись, что на улице никого нет и что Брайан с Софи спят, она прихватила с собой кочергу, фонарик, на шею повесила бинокль, накинула на плечи кожаную куртку и вышла на улицу. Она аккуратно прикрыла входную дверь, медленно повернув круглую ручку. Озираясь по сторонам и глядя в бинокль, Кэррин спустилась с крыльца и стремительно пошла в сторону озера. Крепко сжимая кочергу в руке, Кэррин потеряла терпение и перешла с быстрого шага на бег. Подбежав к озеру, она обнаружила, что свет действительно исходил из-под воды. Водная гладь почти вся была затянута густой черной пленкой, но из проблесков сочился желтый свет. Кэррин подошла вплотную и поводила кочергой по поверхности воды. У берега света не было, он излучался из глубокой части озера. Вязкая черная жидкость, которая теперь наполняла практически все озеро, начала медленно засасывать кочергу. Кэррин попыталась ее вытянуть, но она не поддавалась. Девушка тянула настолько сильно, что сама чуть не упала в озеро, после чего ей пришлось отпустить кочергу, которая целиком увязла в черной массе. Еще раз оглядев все вокруг в бинокль, Кэррин быстро пошла к дому. Дойдя до входной двери, она повернула круглую ручку, и... дверь не открылась. Кэррин попробовала еще пару раз подергать дверь, покрутить ручку, но безрезультатно. Девушка постучала в дверь, попыталась посмотреть в матовое стекло, вертикальные вставки которого были справа и слева от двери, но там никого не было видно. Ее начала охватывать паника. Кэррин судорожно подняла к глазам бинокль и посмотрела вокруг. Решив, что ей ничего не угрожает, она оббежала дом и нашла окно, в котором было видно спящую на диване Софи и виднелась часть спины Брайана, который спал на боку в другой комнате. Кэррин постучала в окно – никакой реакции. Девушка обернулась назад к озеру и увидела, что перед ним над травой летает необычайно яркий и крупный светлячок. Сделав несколько круговых движений, он ненадолго приблизился к Кэррин, опустился на землю и погас. Между ними было приблизительно сорок метров. Девушка снова обернулась к окну, уже более настойчиво стучала по стеклу и шепотом звала Софи, но та продолжала спать. Кэррин бросила взгляд на озеро, но от удивления ей пришлось целиком обернуться в его сторону. По ее глазам было видно, что девушка очень испугана. Сотни таких же светлячков кружились справа, слева и сзади озера. Ни одного прямо над ним. Некоторые периодически затухали, некоторые зажигались, взлетая с земли. Но тот первый подлетал все ближе к Кэррин, и теперь дистанция между ними сократилась раза в три. Делая кругообразные движения в воздухе, он снова присел на землю, перестал светиться и исчез из виду. На глазах Кэррин выступили слезы. Она подняла с земли камень, замахнулась и хотела было разбить окно, но перед ударом остановилась, потому что услышала шорох сзади. Тот самый светлячок продолжал приближаться к Кэррин, и теперь было заметно, что трава под ним почему-то шевелится. Дрожащими пальцами девушка взяла бинокль и посмотрела в него. Увиденное настолько шокировало ее, что она прижалась спиной к окну и сжала камень в руке так сильно, как только могла.

Стройная темноволосая девушка высокого роста почти полностью в черной одежде шла по дороге. Ее лицо закрывал открытый большой черный зонт-трость. Из-под него виднелись

лишь ее алые губы и бледная кожа шеи и нижней части лица. Примечательным было то, что из купола зонта торчал довольно длинный металлический заостренный наконечник. Редкие фонарные столбы бросали на дорогу усталый желтый свет. В деревьях справа раздался какой-то треск. Девушка на секунду повернула голову, но продолжила идти. Затем из-за деревьев слева доносилось какое-то шуршание. Когда она увидела слева светлячка, летящего меж деревьев параллельно с ней, она остановилась. Желтый огонек тоже замер. Девушка быстро сложила купол зонта и застегнула его. Зонт превратился в полноценную трость. Рядом с застывшим огоньком вспыхнул второй, и кто-то с двумя большими желтыми глазами выпрыгнул из-за деревьев прямо на девушку. Она тут же выставила вперед зонт, и его наконечник вошел прямо в раскрытую безобразную пасть чудовища. Слева девушку поджидал еще один монстр. Уже оба его глаза горели, то есть он был готов к нападению. Девушка моментально перехватила зонт, загнутой ручкой зацепила крадущееся чудовище за шею. Оно размахивало руками с заостренными пальцами, но не могло дотянуться до девушки. Выглядело это так, как будто оно угодило в петлю для отлова животных. Как и предыдущее, чудовище с головы до ног было измазано вязкой черной жижой, напоминающей мазут. Создавалось ощущение, что его тело постоянно вырабатывало эту жидкость, так как она не засыхала, а постоянно отовсюду сочилась. У него было худое тело, напоминающее человеческое, но руки были длиннее, и пальцы слились с ногтями в нечто острое, чем запросто можно было бы лишить жизни человека. Девушка перекрутила зонт так, что теперь нападавший стоял к ней спиной, резким движением толкнула его вперед и освободила зонт. Он по инерции сделал несколько шагов вперед, как прямо в позвоночник ему вонзился острый наконечник зонта. Монстр присел на колени, после чего девушка воткнула зонт ему в затылок, и это стало смертельным для него ударом. Однако она совсем забыла про то, что справа от нее тоже раздавался шум. Как раз оттуда на нее накинулся еще один монстр. Не успев выставить зонт, она опрокинулась на спину, выставив вперед ногу, на которую и повалился монстр. Девушка перекинула его назад через себя, тот ударился об асфальт и, не вставая с дороги, она раза четыре ударила его рукояткой зонта по виску. Вскоре он перестал шевелиться. Тогда девушка встала на ноги, раскрыла зонт и пошла дальше по дороге. После очередного фонарного столба слева от нее появился знакомый пейзаж: озеро, поле и большой белый дом, у окна которого стояла Кэррин с чем-то в руках. Девушка энергично помахала Кэррин, а та смутилась и увидела, как сразу несколько «светлячков» полетело в сторону девушки с зонтом. Та быстро сложила зонт и прокрутилась по оси, выставив вперед заостренную трость. Наконечник зонта распорол брюхо одному монстру «подлетевшему» слишком близко. Острие зонта было испачкано кровью, и от того, что девушка в этот момент крутилась, на асфальте остался тонкий кровавый шлейф. Из живота монстра хлынула то ли кровь, то ли черная жидкость, но, в любом случае, в таком количестве, что он замертво упал на дорогу, согнувшись пополам. Еще один светлячок приближался к девушке сзади. Он уже открыл второй глаз и приготовился к прыжку, но она, все еще стоя к нему спиной, перехватив зонт, воткнула его монстру в живот, быстро вынула, снова воткнула, опять вынула, теперь она пронзила ему грудь и, в конце концов, горло, за которое монстр схватился и в конвульсиях свалился на землю. Третий бежал по дороге прямо к девушке. Оба его желтых глаза зловеще сияли. Она пошла к нему навстречу, что позволило немного приблизиться к дому. Девушка подошла к монстру как можно ближе, а когда он замахнулся своей лапой с острыми ногтями, то она нагнулась, схватила зонт за его верхнюю часть и с размаху ударила монстра по боковой части голени, из-за чего ноги монстра расползлись, он потерял равновесие и сам налетел на острый наконечник зонта, который девушка, опустившись на одно колено, подставила ему под подбородок. Тем временем шуршание травы постепенно приближалось к Кэррин, хотя самого светлячка видно не было. Она медленными приставными шагами перемещалась от окна в сторону крыльца и дороги, держа камень наготове. Когда, как ей показалось, она отошла достаточно далеко от потенциальной угрозы, Кэррин ускорила шаг и почти побежала

вперед, отвернувшись от притаившегося светлячка. Девушка с зонтом уже подошла к крыльцу и увидела, как Кэррин бежит ей навстречу, а прямо за ее спиной загорается два желтых глаза. Монстр присел, чтобы сделать длинный прыжок вперед, и в этот момент девушка схватила Кэррин за плечо, выставила вперед зонт и раскрыла его, присев на корточки и заставив Кэррин сделать то же. От светлячка их отделял лишь раскрытый зонт. Монстр растерялся, начал мотать головой, пытаясь разглядеть, что скрывается за куполом зонта. Потом он приблизился к заостренному наконечнику, внимательно его изучив. Тогда девушка сложила зонт и вонзила наконечник в голову чудовища. Кэррин повернулась к девушке, но та прислонила к губам указательный палец, дав ей понять, что разговаривать не стоит. Она встала, поднялась по ступенькам крыльца и схватилась за круглую ручку входной двери.

– Нет, закрыто! – шепотом крикнула Кэррин.

На ее удивление ручка провернулась и дверь открылась. Девушка нахмурилась, подняла бровь и, заходя внутрь, посмотрела на Кэррин, которая в недоумении стояла возле ступенек. Через секунду она тоже забежала в дом и захлопнула дверь.

– Зачем так громко? Уже соскучилась по светлячкам? – с иронией сказала девушка, проходя по коридору и не выпуская из рук зонт.

Кэррин побежала в гостиную, где спала Софи и обняла сестру. Софи проснулась.

– Что случилось, Кэррин? – сонно спросила она, но когда заметила девушку с зонтом, которая ходила по дому и зашторивала все окна, то заметно взбодрилась. – Это еще кто?

– Все в порядке. Если бы не она, меня бы уже разорвали на части, – говорила Кэррин, не отпуская Софи.

– Это очень трогательно, но у вас есть черный плед или занавеска? – сказала девушка, задвинув шторы на последнем окне – Нужен будет скотч, быстрее!

– Да, тут была... – Кэррин вскочила, достала из шкафа темную простыню, схватила скотч и ножницы со стеллажа.

– Прикроешь, пока я буду дверь заклеивать? – спросила девушка.

– Нет, я туда не... – Кэррин начала возражать, но ее проигнорировали.

– Что здесь стреляет... Попасть сможешь? – девушка протянула Кэррин рогатку, которая лежала в прихожей, поставила зонт возле входа и открыла дверь.

Она натянула темную простыню на дверь и начала ее приклеивать скотчем. Один светлячок попытался к ней приблизиться, но Кэррин расправилась с ним одним точным выстрелом. Когда дело было сделано, девушка закрыла входную дверь, как кто-то резко потянул ее назад. Девушка отбросила скотч, схватила зонт, острый наконечник которого тут же вошел в пасть монстра. Тут чьи-то безобразные черные руки обхватили зонт и резко дернули на себя. Роуз вылетела из дома на улицу. На крыльце она пнула ногой светлячка, тот отпустил зонт и свалился кубарем по лестнице вниз. Девушка последовала за ним.

– Стой! Зачем!?! – крикнула Кэррин.

– У нас личные счеты, – девушка с зонтом обернулась. – Не выходите из дома.

Софи обратила внимание, что в узкие джинсы девушки сбоку был заправлен пистолет. Сразу трое светлячков окружили ее. Одного из них, тот, что еще не успел подняться после падения с лестницы, пристрелила Кэррин, второму девушка с зонтом свернула шею, ударив загнутой ручкой зонта точно по челюсти, а когда третий накинута на нее, то она сделала шаг в сторону, воткнула зонт-трость в землю под острым углом, от чего монстр споткнулся и упал на землю. Девушка быстро пришила его к земле, вонзив зонт туда, где, предположительно, находилось сердце. Светлячок стих. Она посмотрела в дом, откуда на нее с удивленным лицом смотрела все еще не до конца проснувшаяся Софи и испуганная Кэррин. Подмигнув им, она, наступив на монстра, вытащила зонт из его тела, словно клинок, и быстро вернулась в дом, закрыв дверь и задвинув щеколду.

– Ах, да. Меня зовут Роуз. Если не возражаете, я где-нибудь прилягу? – она прошла мимо Софи, которая потеряла дар речи.

Попав в гостиную, Роуз направилась в проходную комнату, где спал Брайан. Девочки пошли за ней.

– Становится интереснее, – удивленно сказала Роуз при виде мужчины.

– Это Брайан. Он тоже нам очень помог, – Софи.

– Как любезно. Не удивлюсь, если он просто искал, где укрыться, – Роуз пошла по коридору и, зайдя в одну из комнат, закрыла за собой дверь – Доброй ночи.

Софи на секунду отодвинула шторы и посмотрела в окно.

– Почему они светятся? – поинтересовалась она.

– Думаю, они так притворяются светлячками, а когда подберутся достаточно близко, и ты поймешь, что это не светлячок, то будет уже слишком поздно. Как если подлететь к планете с сильным гравитационным полем, чтобы просто на нее посмотреть... Софи, мы здесь, как в западне! Они ходят вокруг дома и ждут, когда... – Кэррин прервалась, потому что сверху раздался глухой звук, кто-то ползал по крыше.

– Бедная, Кэррин, ты вся дрожишь, – Софи присела на диван к Кэррин и обняла ее за плечи. – Теперь мы вместе, не переживай. Эта девушка, Роуз, кажется, знает, что делает. Она не просто так закрыла черной тканью входную дверь. Думаю, нам нечего бояться.

– Считаешь, ей можно так сильно доверять? – спросила шепотом Кэррин.

– Мы мало знакомы, но в ее же интересах сделать так, чтобы в дом никто не проник, – объяснила Софи.

– А Брайан? Софи, за всю нашу жизнь родители на порог не пустили ни одного незнакомца, – Кэррин переживала. – Вдруг они чем-то болеют или затевают что-то?

– Сейчас у нас нет выбора, сестренка. В любом случае, нам очень посчастливилось их встретить. Неизвестно, разговаривали бы мы с тобой сейчас, если бы не Роуз и Брайан. Крыша над головой, еда и вода хоть как-то позволяют нам вернуть им долг, – сказала Софи.

– Ты права. Я вообще не должна о них так думать. Не знаю, что на меня нашло, – Кэррин поникла.

Шорохи на крыше усилились.

– Ты тоже это слышишь? – Кэррин посмотрела вверх.

– Конечно, но я стараюсь не обращать внимания. Ты заметила, как все вокруг преобразилось? Как будто время пошло вспять, и нас откинуло на несколько веков назад. Видишь, какие забавные тени отбрасывает пламя свечи? – Софи показала куда-то пальцем, но Кэррин не стала смотреть.

– Как ты можешь думать о такой ерунде? Здесь нельзя оставаться, как ты не понимаешь! – настаивала на своем Кэррин.

– Нет места безопаснее, чем наш дом. Папа специально его построил для нас, это наша крепость. Пока мы здесь, и пока мы вместе, Кэррин, нам не о чем беспокоиться, – глаза Софи начинали закрываться, она прилегла на подушку.

– Может, суперновая тоже считает, что все в порядке. Но ее железное ядро все равно схлопывается под действием массы, а нейтронная звезда испускает взрывную волну и БАМ! – Кэррин щелкнула пальцами. – Софи, ты же видела их! Это Роуз смогла с ними разделаться в два счета. Мне показалось, будто ей это даже нравилось. Но если они доберутся до нас с тобой, то нам точно... – Кэррин о чем-то задумалась, а потом крикнула. – Роуз!

Никто не отозвался, и Кэррин пришлось встать с дивана и пойти в комнату к Роуз.

– Да, ей точно нравилось их убивать... Неужели Роуз так жестока?... – пробормотала Софи и погрузилась в сон.

Роуз еще не спала. Возле кровати стоял зонт.

– У меня был такой же дерьмовый день, как и у вас. Можно я посплю? – возмутилась Роуз.

– Скажи, а нам точно ничего не угрожает? Эта черная ткань защищает от монстров? – обеспокоенно спросила Кэррин.

– Они не распознают черный цвет, насколько я поняла из его реакции на мой зонт, – сказала Роуз.

– То есть теперь для них наша дверь – стена непонятного цвета? – рассуждала Кэррин.

– Сбивающая с толку и не представляющая интереса. Гарантий нет, ситуация все время меняется. Но какое-то время нас точно никто не побеспокоит. Если что пойдет не так, буди, – Роуз развернулась к стене.

Кэррин вышла из ее комнаты и аккуратно закрыла дверь. Софи уже спала. Девушке пришлось разбудить Брайана, потому что она очень устала, а оставлять дом без присмотра, особенно, когда по нему ползают монстры, было бы слишком рискованно. Затем Кэррин ушла в свою комнату и села на кровать. По выражению ее лица можно было понять, что девушка крайне напряжена. Она включила светильник, который стоял на тумбочке возле кровати. На потолке засияли белые звезды, которые не спеша описывали полный круг, по мере того, как прокручивался светильник. Это зрелище всегда завораживало Кэррин. Она прилегла. Но не успели звезды сделать второй круг, как раздался стук в дверь.

– Кэррин, ты здесь? – с тревогой в голосе спросила Софи.

– Да, заходи, Софи. Что-то случилось? – сказала Кэррин, но ответа не последовало.

Ей пришлось подняться с кровати и открыть дверь.

– Ты чего не заходишь? – спросила она, открывая дверь.

Кэррин обомлела. Перед ней стояла не Софи. В черноте коридора горело два ярко-желтых глаза. Если бы девушка протянула руку, то смогла бы до них достать. Она попятилась назад. Темнота из коридора начала просачиваться в комнату. Словно паутина, она растягивалась по полу и обоям и за считанные секунды поглотила всю комнату целиком. Теперь Кэррин стояла в кромешной темноте, в пространстве без каких-либо предметов. Она развернулась и побежала от светящихся глаз. Но те разделились и с двух сторон облетели девушку, собравшись вместе в конце. Кэррин застыла. Прямо перед ней вновь оказались леденящие душу глаза. Ей было нечего делать. Она услышала, как открылась пасть монстра, из которой доносился тихий, но очень низкий звук, напоминающий вибрацию. Чудовище бросилось на девушку, та вскрикнула и вскочила с кровати.

Глава 3. Шаг во тьму

Было раннее утро. Софи распахнула дверь в комнату Кэррин, которую озаряло солнце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.